

СОДЕРЖАНИЕ

Слепой и глухой	2
Подкидыш	2
Камень	2
От скорости сила	2
Пожарные собаки	2
Как в городе Париже починили дом	3
Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза	3
Слон	3
Китайская царица Силянчи	3
Котенок	3
Как научились бухарцы разводить шелковичных червей	4
Как тетушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачев дал гривенник	4
Мужик и лошадь	4
Как вор сам себя выдал	4
Косточка	5
Девочка и грибы	5
Индеец и англичанин	5
Жилетка	5
Удача	6
Самокрутка	6
Как мужик убрал камень	6
Орел	7
Лозина	7
1000 золотых	7
Петр I и мужик	8
Бешеная собака	9
Лев и собачка	9
Три вора	9
Прыжок	10
Вредный воздух	11
Пожар	12

Слепой и глухой

Слепой и глухой пошли в чужое поле за горохом. Глухой сказал слепому: «Ты слушай и мне сказывай; а я буду смотреть – тебе скажу». Вот они зашли в горох и сели. Слепой ощупал горох и говорит: «Стручист». А глухой говорит: «Где стучит?» Слепой спотыкнулся на межу и упал. Глухой спросил: «Что ты?» Слепой говорит: «Межа!» Глухой говорит: «Бежать?» – и побежал. А слепой за ним.

Подкидыш

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой и увидела, что у двери лежит что-то завернутое в тряпки. Маша поставила ведра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидела, что это был маленький красный ребеночек. Он громко кричал: уа! уа! Маша взяла его в руки и понесла в дом, и стала с ложки поить молоком. Мать сказала: «Что ты принесла?» Маша сказала: «Ребеночка; я нашла у нашей двери». Мать сказала: «Мы и так бедны, где нам кормить еще ребенка; я пойду к начальнику и скажу, чтоб его взяли». Маша заплакала и сказала: «Матушка, он не много будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красненькие сморщенные ручки и пальчики». Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребеночка. Маша кормила и пеленала ребеночка, и пела ему песни, когда он ложился спать.

Камень

Один бедный пришел к богатому и стал просить милостыню. Богатый не дал ничего и сказал: «Пооди вон!» Но бедный не уходил. Тогда богатый рассердился, поднял камень и бросил им в бедного. Бедный поднял камень, положил за пазуху и сказал: «До тех пор буду носить этот камень, пока не придется и мне бросить в него». И пришло это время. Богатый сделал дурное дело; у него отняли всё, что у него было, и повезли в тюрьму. Когда его везли в тюрьму, бедный подошел к нему, вынул из-за пазухи камень и замахнулся; потом пораздумался, бросил камень наземь и сказал: «Напрасно я так долго носил этот камень: когда он был богат и силен, я боялся его; а теперь мне жалко его».

От скорости сила

Один раз машина ехала очень скоро по железной дороге. А на самой дороге, на переезде, стояла лошадь с тяжелым возом. Мужик гнал лошадь через дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воз, потому что заднее колесо соскочило. Кондуктор закричал машинисту: «Держи», но машинист не послушался. Он смекнул, что мужик не может ни согнать лошадь с телегой, ни своротить ее и что машины сразу остановить нельзя. Он не стал останавливать, а самым скорым ходом пустил машину и во весь дух налетел на телегу. Мужик отбежал от телеги, а машина, как щепку, сбросила с дороги телегу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробежала дальше. Тогда машинист сказал кондуктору: «Теперь мы только убили одну лошадь и сломали телегу, а если бы я тебя послушал, мы сами бы убились и перебили бы всех пассажиров. На скором ходу мы сбросили телегу и не слышали толчка, а на тихом ходу нас бы выбросило из рельсов».

Пожарные собаки

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне¹ приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку.

¹ Лондон — главный город у англичан. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее – не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Как в городе Париже² починили дом

В одном большом доме разошлись врозь стены. Стали думать, как их свести так, чтобы не ломать крыши. Один человек придумал. Он вделал с обеих сторон в стены железные ушки; потом сделал железную полосу, такую, чтобы она на вершок не хватала от ушка до ушка. Потом загнул на ней крюки по концам так, чтобы крюки входили в ушки. Потом разогрел полосу на огне; она раздалась и достала от ушка до ушка. Тогда он задел крюками за ушки и оставил ее так. Полоса стала остывать и сжиматься и стянула стены.

Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошел до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошел дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птицы и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из пня шел дым. Вокруг меня лежали оскретки от дуба. Платье на мне было все мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно. Я нашел свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было, я достал в столе хлеба и влез на печку. Когда я проснулся, я увидел с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: «Что вы без меня едите?» Они говорят: «Что ж ты спишь? Иди скорей, ешь».

Слон

У одного индейца был слон. Хозяин дурно кормил его и заставлял много работать. Один раз слон рассердился и наступил ногою на своего хозяина. Индеец умер. Тогда жена индейца заплакала, принесла своих детей к слону и бросила их слону под ноги. Она сказала: «Слон! ты убил отца, убей и их». Слон посмотрел на детей, взял хоботом старшего, потихоньку поднял и посадил его себе на шею. И слон стал слушаться этого мальчика и работать для него.

Китайская царица Силинчи

У китайского императора Гоангчи была любимая жена Силинчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал: «Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет».

Силинчи стала смотреть червей и увидела, что когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла ее в нитки и соткала шелковый платок. Потом она заметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силинчи и в честь ее празднуют.

Котенок

Были брат и сестра – Вася и Катя; и у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали ее везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали, над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и все спрашивала: «Нашел? Нашел?» Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей: «Нашел! наша кошка... и у нее котят; такие чудесные; иди сюда скорее». Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котенка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать.

2 Париж — главный город у французов. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котенка.

Ветер шевелил солому по дороге, а котенок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котенка. Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!» – и увидели, что скачет охотник, а впереди его две собаки увидели котенка и хотят схватить его. А котенок глупый, вместо того чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. А Вася что было духу пустился к котенку и в одно время с собаками подбежал к нему. Собаки хотели схватить котенка, но Вася упал животом на котенка и закрыл его от собак.

Охотник подскочил и отогнал собак; а Вася принес домой котенка и уж больше не брал его с собой в поле.

Как научились бухарцы разводить шелковичных червей

Китайцы долго одни умели разводить шелк и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шелковые ткани.

Бухарский царь услышал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян и червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского императора и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного – шелковых тканей, – так чтобы она с собою потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Царевна набрала семян червей и деревьев и положила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везет ли она с собою потихоньку чего запрещенного, никто не посмел развязать ее повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

Мужик и лошадь

Поехал мужик в город за овсом для лошади. Только что выехал из деревни, лошадь стала заворачивать назад к дому. Мужик ударил лошадь кнутом. Она пошла и думает про мужика: «Куда он, дурак, меня гонит; лучше бы домой». Не доезжая до города, мужик видит, что лошади тяжело по грязи, своротил на мостовую, а лошадь воротит прочь от мостовой. Мужик ударил кнутом и дернул лошадь: она пошла на мостовую и думает: «Зачем он меня повернул на мостовую, только копыта обломаешь. Тут под ногами жестко».

Мужик подъехал к лавке, купил овса и поехал домой. Когда приехал домой, дал лошади овса. Лошадь стала есть и думает: «Какие люди глупые! Только любят над нами умничать, а ума у них меньше нашего. О чем он хлопотал? Куда-то ездил и гонял меня. Сколько мы ни ездили, а вернулись же домой. Лучше бы с самого начала оставаться нам с ним дома; он бы сидел на печи, а я бы ела овес».

Как тетушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачев дал гривенник

Мне было лет 8, и мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачеве. Потом уж я узнала, что появился тогда Пугачев-разбойник. Он называл себя царем Петром III, собрал много разбойников и вешал всех дворян, а крепостных всех отпускал на волю. И говорили, что он с своим народом уже недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собой, потому что погода была холодная и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец ехать один с матерью в Казань и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате: у нее животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола, пьют чай и разговаривают; и всё про Пугачева. Я куклу одеваю, а сама все слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

– Помню я, – рассказывала она, – как к соседям нашим за сорок верст Пугачев приходил и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

– Как же они их, злодеи, убивали? – спросила Параша.

– Да так, matka моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки да об угол.

– И, будет вам страсти рассказывать при ребенке, – сказала няня. – Иди, Катенька, спать, уж пора. Я хотела уже собираться спать, вдруг слышим мы – стучат в ворота, собаки лают и голоса кричат. Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: «Он! Он!»

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила ее на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня все, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

– Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Не успели меня одеть, слышим: наверху уже стучат сапогами. Слышно, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха, Михайла-лакей.

– Сам, сам приехал! Баранов бить велит. Вина, наливки спрашивает.

Анна Трофимовна говорит: «Всего давай. Да смотри не сказывай, что барские дети. Говори, все уехали. А про нее говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придет какой, она говорит: «Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я, старая».

И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидела, что у нас в горнице казак в зеленой бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется.

Он показал на мою сестру, говорит: «Это чья же?» А Анна Трофимовна говорит: «Внучка моя, дочернина. Дочь с господами уехала, мне оставила».

– А эта девчонка? – Он показал на меня.

– Тоже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем.

– Поди сюда, умница. – Я заробела. А Анна Трофимовна говорит:

– Иди, Катюшка, не бойся. – Я подошла.

Он взял меня за щеку и говорит:

– Вишь, белолицая какая, красавица будет. – Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

– На тебе, помни государя, – и ушел.

Погостили они у нас так 2 дня, все поели, попили, поломали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: Пугачева невеста. А гривенник тот, что мне дал Пугачев, я до сих пор храню; и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

Как вор сам себя выдал

Один вор залез ночью к купцу на чердак. Он отобрал шубы, полотна и хотел слезать, да споткнулся на перемёт и загремел. Купец услышал, что что-то зашумело над головой, разбудил работника и пошел со свечой на чердак. Работник разоспался и говорит купцу: «Что смотреть, никого нет, нешто кошка?» Но купец все-таки пошел на чердак. Как только вор услышал, что идет кто-то, он положил шубы и полотна на прежнее место и стал искать места, куда бы спрятаться. Увидел он: большая куча чего-то. А это была куча табаку листового. Вор раскопал табак, влез в середину и прикрылся табаком. И слышит вор, что вошли двое – входят и говорят. Купец говорит: «Я слышал, что-то тяжелое загремело». А работник говорит: «Чему греметь, либо кошка, либо домовый». Купец прошел мимо табаку, ничего не заметил и говорит: «И то, видно, показалось: никого нет; ну, пойдём». И слышит вор, что они уходят, и думает: «Теперь все опять соберу и вылезу в окно». Только вдруг чувствует вор, что ему в носу защекоталось от табаку и чихнуть хочется. Зажал он рот рукой, еще больше щекочет, и не может держаться, чтобы не чихнуть. Купец с работником уже стали выходить. Слышат – в углу кто-то чихает. «Чих, чих! а чих!» Вернулись и поймали вора.

Косточка

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и все нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он все ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?» Все сказали: «Нет». Ваня покраснел как рак, и сказал тоже: «Нет, я не ел».

Тогда отец сказал: «Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрет. Я этого

боюсь».

Ваня побледнел и сказал: «Нет, я косточку бросил за окошко». И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Девочка и грибы

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что машина далеко, взлезли на насыпь и пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая – перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре: «Не ходи назад!»

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

Старшая девочка кричала: «Брось грибы!», а маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползала по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что случилось с девочкой.

Когда поезд прошел, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

Индеец и англичанин

Индейцы взяли на войне в плен молодого англичанина, привязали его к дереву и хотели убить.

Старый индеец подошел и сказал: «Не убивайте его, а отдайте мне».

Его отдали.

Старый индеец отвязал англичанина, свел его в свой шалаш, накормил и положил ночевать.

На другое утро индеец велел англичанину идти за собой. Они шли долго, и когда подошли близко к английскому лагерю, индеец сказал:

«Ваши убили моего сына, я спас тебе жизнь; иди к своим и убивай нас».

Англичанин удивился и сказал: «Зачем ты смеешься надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына: убивай же меня скорее».

Тогда индеец сказал: «Когда тебя стали убивать, я вспомнил о своем сыне, и мне стало жаль тебя. Я не смеюсь: иди к своим и убивай нас, если хочешь». И индеец отпустил англичанина.

Жилетка

Один мужик занялся торговлей и так разбогател, что стал первым богачом. У него служили сотни приказчиков, и он их всех и по имени не знал.

Пропало раз у купца двадцать тысяч денег. Стали старшие приказчики разыскивать и разыскали того, кто украл деньги.

Пришел старший приказчик к купцу и говорит: «Я вора нашел. Надо его в Сибирь сослать».

Купец говорит: «А кто украл?» Старший приказчик говорит:

«Иван Петров, сам признался».

Купец подумал и говорит: «Ивана Петрова надо простить».

Приказчик удивился и говорит: «Как же простить? Этак и те приказчики то же будут делать: все добро растаскают». Купец говорит: «Ивана Петрова надо простить: когда я начинал торговать, мы с ним товарищами были. Когда я женился, мне под венец надеть нечего было. Он мне свою жилетку дал надеть. Ивана Петрова надо простить».

Так и простили Ивана Петрова.

Удача

Приехали люди на остров, где было много дорогих камней. Люди старались найти больше; они

мало ели, мало спали, а все работали. Один только из них ничего не делал, а сидел на месте, ел, пил и спал. Когда стали собираться домой, они разбудили этого человека и сказали: «Ты с чем же домой поедешь?» Он взял поднял горсть земли под ногами и положил в сумку.

Когда все приехали домой, этот человек достал свою землю из сумки и в ней нашел камень драгоценнее всех других вместе.

Самокрутка

Один мужик выучился мельничному мастерству и стая делать мельницы водяные, ветряные и конные.

Потом он задумал сделать такую мельницу, чтобы не нужно было ни воды, ни ветра, ни лошадей; он хотел сделать так, чтобы тяжелый камень спускался книзу и своей тяжестью вертел колесо, и опять бы поднимался кверху, и опять спускался – так, чтобы мельница ходила сама.

Мужик пошел к барину и сказал: «Я придумал такую мельницу-самокрутку, что сама будет ходить, без воды и без лошадей; только раз завести, – она и будет ходить до тех пор, пока остановишь. Нет только у меня денег на лес да на чугун. Дай мне, барин, триста рублей денег, я тебе первому сделаю такую мельницу».

Барин спросил у мужика – знает ли он грамоте.

Мужик сказал, что не знает.

Тогда барин сказал: «Вот если бы ты знал грамоте, я бы тебе книжку дал о механике, и там ты бы прочел о такой мельнице и увидел бы, что такой мельницы сделать нельзя, что много людей ученых походили с ума – все выдумывали такую мельницу, чтоб сама ходила».

Мужик не поверил барину и сказал: «В книгах ваших много дурно пишут. Так-то ученый машинист построил крупорушку купцу в городе, да только испортил; а я хоть неграмотный, да как взглянул, так увидел и переладил рушку – стала работать».

Барин сказал: «Чем же ты подымеешь свой камень, когда он спустится?»

Мужик сказал: «Сам по колесу поднимется».

Барин сказал: «Поднимется, да ниже, а другой раз поднимется еще ниже и станет, какие ты колеса не прилаживай. Все равно, как если на салазках с большой горы съедешь – на маленькую поднимешься, а с маленькой назад на большую никак не поднимешься».

Мужик не поверил, а пошел к купцу и обещал ему сделать мельницу без воды и лошадей.

Купец дал денег. Мужик строил, строил, простроил все 300 рублей, а мельница не ходит.

Тогда мужик стал свое имение продавать и все простроил.

А купец говорит: «Давай мне мельницу, чтобы сама ходила, без лошадей, или деньги давай назад».

Пришел мужик к барину и рассказал о своем горе.

Барин дал ему денег и говорит: «Оставайся у меня работать: строй ты мне мельницы, только водяные да конные – на это ты мастер, а вперед за то не берись, чего и поумнее тебя люди не сделали».

Как мужик убрал камень

На площади в одном городе лежал огромный камень. Камень занимал много места и мешал езде по городу. Призывали инженеров и спросили их, как убрать этот камень и сколько это будет стоить.

Один инженер сказал, что камень надо разбивать на куски порохом и потом по частям свезти его, и что это будет стоить 8000 рублей; другой сказал, что под камень надо подвести большой каток и на катке свезти камень, и что это будет стоить 6000 рублей.

А один мужик сказал: «А я уберу камень и возьму за это 100 рублей».

У него спросили, как он это сделает. И он сказал: «Я выкопаю подле самого камня большую яму; землю из ямы развалю по площади, свалю камень в яму и заровняю землю».

Мужик так и сделал, и ему дали 100 рублей и еще 100 рублей за умную выдумку.

Орел

Орел свил себе гнездо на большой дороге, вдали от моря, и вывел детей.

Один раз подле дерева работал народ, а орел подлетал к гнезду с большой рыбой в когтях. Люди увидели рыбу, окружили дерево, стали кричать и бросать в орла камнями.

Орел выронил рыбу, а люди подняли ее и ушли.

Орел сел на край гнезда, а орлята подняли свои головы и стали пищать: они просили корма.

Орел устал и не мог лететь опять на море; он спустился в гнездо, прикрыл орлят крыльями, ласкал их, опраивал им перышки и как будто просил их, чтобы они подождали немного. Но чем больше он их

ласкал, тем громче они пищали.

Тогда орел отлетел от них и сел на верхний сук дерева.

Орлята засвистали и запищали еще жалобнее.

Тогда орел вдруг сам громко закричал, расправил крылья и тяжело полетел к морю. Он вернулся только поздно вечером: он летел тихо и низко над землею, в когтях у него опять была большая рыба.

Когда он подлетал к дереву, он оглянулся, – нет ли опять вблизи людей, быстро сложил крылья и сел на край гнезда.

Орлята подняли головы и разинули рты, а орел разорвал рыбу и накормил детей.

Лозина

На святой пошел мужик посмотреть – оттаяла ли земля?

Он вышел на огород и колом ощупал землю. Земля раскисла. Мужик пошел в лес. В лесу на лозине уже надулись почки. Мужик и подумал: «Дай обсажу огород лозиной, вырастет – защита будет!» Взял топор, нарубил десяток лозиннику, затесал с толстых концов кольями и воткнул в землю.

Все лозинки выпустили побеги вверх с листьями и внизу под землею выпустили такие же побеги заместо кореньев; и одни зацепились за землю и принялись, а другие неловко зацепились за землю кореньями – замерли и повалились.

К осени мужик порадовался на свои лозины: шесть штук принялись. На другую весну овцы обгрызли четыре лозины, и две только остались. На другую весну и эти обгрызли овцы. Одна совсем пропала, а другая справилась, стала окореняться и разрослась деревом. По веснам пчелы гудья гудели на лозине. В роевщину часто на лозину сажались рои, и мужики огребали их. Бабы и мужики часто завтракали и спали под лозиной; а ребята лазили на нее и выламывали из нее прутья.

Мужик – тот, что посадил лозину, давно уже умер, а она все росла. Старший сын два раза срубал с нее сучья и топил ими. Лозина все росла. Обрубят ее кругом, сделают шишку, а она на весну выпустит опять сучья, хоть и тоньше, но вдвое больше прежних, как вихор у жеребенка.

И старший сын перестал хозяйничать, и деревню сселили, а лозина все росла на чистом поле. Чужие мужики ездили, рубили ее – она все росла. Грозой ударило в лозину; она справилась боковыми сучьями, и все росла и цвела. Один мужик хотел срубить ее на колоду, да бросил: она была дюже гнила. Лозина свалилась на бок и держалась только одним боком, а все росла, и все каждый год прилетали пчелы обирать с ее цветов поноску.

Собрались раз ребята рано весной стеречь лошадей под лозину. Показалось им холодно: они стали разводять огонь, набрали жнивья, чернобылу, хворосту. Один взлез на лозину, с нее же наломал сучьев. Склали они все в дупло лозины и зажгли. Зашипела лозина, закипел в ней сок, пошел дым, и стал перебегать огонь; все нутро ее почернело. Сморщились молодые побеги, цветы завяли. Ребята угнали домой лошадей. Обгорелая лозина осталась одна в поле. Прилетел черный ворон, сел на нее и закричал: «Что, издохла, старая кочерга, давно пора было!»

1000 золотых

Богатый человек захотел отдать 1000 золотых бедным, но не знал, каким бедным дать эти деньги.

Он пришел к священнику и говорит: «Хочу дать 1000 золотых бедным, да не знаю, кому дать. Возьмите деньги и раздайте, кому знаете».

Священник сказал: «Деньги большие, я тоже не знаю, кому дать: может быть, я одному дам много, а другому мало. Скажите, каким бедным и по сколько дать ваших денег?»

Богатый сказал: «Если вы не знаете, кому дать деньги, то бог знает: кто первый бедный придет к вам, тому и отдайте деньги».

В том же приходе жил бедный человек. У него было много детей, а сам он был болен и не мог работать. Бедный человек читал раз псалтырь и прочел эти слова: я был молод и состарелся и не видал праведного оставленного и детей его просящих хлеба.

Бедный подумал: «Я вот оставлен богом! а я дурного ничего не сделал. Дай пойду к священнику, спрошу его, как так неправда сказана в Писании».

Он пошел к священнику.

Священник увидел его и сказал: «Этот бедный первый пришел ко мне», и отдал ему все 1000 золотых богатого человека.

Петр I и мужик

Наехал царь Петр на мужика в лесу. Мужик дрова рубит.

Царь и говорит: «Божья помощь, мужик!»

Мужик и говорит: «И то мне нужна божья помощь».

Царь спрашивает: «А велика ли у тебя семья?»

– У меня семьи два сына да две дочери.

– Ну не велико твое семейство. Куда ж ты деньги кладешь?

– А я деньги на три части кладу: во-первых – долг плачу, в-вторых – в долг даю, в-третьих – в воду мечу.

Царь подумал и не знает, что это значит, что старик и долг платит, и в долг дает, и в воду мечет.

А старик говорит: «Долг плачу – отца-мать кормлю; в долг даю – сыновей кормлю; а в воду мечу – дочерей рощу».

Царь и говорит: «Умная твоя голова, старичок. Теперь выведи меня из лесу в поле, я дороги не найду».

Мужик говорит: «Найдешь и сам дорогу: иди прямо, потом сверни вправо, а потом влево, потом опять вправо».

Царь и говорит: «Я этой грамоты не понимаю, ты сведи меня».

– Мне, сударь, водить некогда: нам в крестьянстве день дорого стоит.

– Ну, дорого стоит, так я заплачу.

– А заплатишь – пойдём.

Сели они на одноколку, поехали.

Стал дорогой царь мужика спрашивать: «Далече ли ты, мужичок, бывал?»

– Кое-где бывал.

– А видал ли царя?

– Царя не видал, а надо бы посмотреть.

– Так вот, как выедем в поле – и увидишь царя.

– А как я его узнаю?

– Все без шапок будут, один царь в шапке.

Вот приехали они в поле. Увидал народ царя – все снимали шапки. Мужик пялит глаза, а не видит царя.

Вот он и спрашивает: «А где же царь?»

Говорит ему Петр Алексеевич: «Видишь, только мы двое в шапках – кто-нибудь из нас да царь».

Бешеная собака

Барин купил легавого щенка в городе и в рукаве шубы привез его в деревню. Барыня полюбила щенка и в горницах выхаживала его. Щенок вырос, и его назвали Дружком.

Он ходил на охоту с барином, караулил дом и играл с детьми.

Один раз в сад забежала собака. Собака эта бежала прямо по дорожке, хвост у ней был опущен, рот был открыт и изо рта текли слюни. Дети были в саду.

Барин увидал эту собаку и закричал:

– Дети! Бегите скорее домой, – бешеная собака!

Дети услышали, что кричал отец, но не видали собаки и бежали ей прямо навстречу. Бешеная собака хотела броситься на одного из детей, но в это время Дружок кинулся на собаку и стал с ней грызться.

Дети убежали, но когда Дружок вернулся в дом, он визжал и на шее у него была кровь.

Через десять дней Дружок стал скучен, не пил, не ел и бросился грызть щенка. Дружка заперли в пустую горницу.

Дети не понимали, зачем заперли Дружка, и пошли потихоньку посмотреть собаку.

Они отперли дверь и стали кликать Дружка. Дружок чуть не сбил их с ног, выбежал на двор и лег в саду под кустом. Когда барыня увидела Дружка, она кликнула его, но Дружок не послушался, не замахал хвостом и не взглянул на нее. Глаза у него были мутные, изо рта текла слюна. Тогда барыня позвала мужа и сказала:

– Иди скорей! Кто-то выпустил Дружка, он совсем бешеный. Ради бога, сделай с ним что-нибудь.

Барин вынес ружье и подошел к Дружку. Он прицелился в него, но рука тряслась у него, когда он целился. Он выстрелил и не попал в голову, а в зад.

Собака завизжала и забилась.

Барин подошел ближе, чтобы рассмотреть, что с ним.

Весь зад у Дружка был в крови и обе задние ноги перебиты.

Дружок подполз к барину и стал лизать ему ногу. Барин затрясся, заплакал и убежал в дом. Тогда кликнули охотника, и охотник из другого ружья до смерти убил собаку и унес ее.

Лев и собачка

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей: он ухватил на улице собачонку и принес ее в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошел к ней и понюхал ее.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул ее лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал ее.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лег спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом, лев не трогал ее, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришел в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но как только стали звать собачку, чтобы взять ее из клетки, лев ошетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а все нюхал, лизал собачку и трогал ее лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, ошетинился, стал хлестать себя, хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался в клетке и ревел, потом лег подле мертвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мертвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет свое горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собачку; но лев тотчас разорвал ее на куски. Потом он обнял своими лапами мертвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.

Три вора

Один мужик вел в город продавать осла и козу.

На козе был бубенчик.

Три вора увидели мужика, и один сказал: «Я украду козу, так что мужик и не заметит».

Другой вор сказал: «А я из рук у мужика украду осла».

Третий сказал: «И это не трудно, а я так все платье с мужика украду».

Первый вор подкрался к козе, снял с нее бубенчик и привесил к хвосту осла, а козу увел в поле.

Мужик на повороте оглянулся, увидел, что козы нет, стал искать.

Тогда к нему подошел второй вор и спросил, чего он ищет?

Мужик сказал, что у него украли козу. Второй вор сказал: «Я видел твою козу: вот сейчас только в этот лес пробежал человек с козою. Его можно поймать».

Мужик побежал догонять козу и попросил вора подержать осла. Второй вор увел осла.

Когда мужик вернулся из лесу и увидел, что и осла его нет, он заплакал и пошел по дороге.

На дороге, у пруда, увидел он – сидит человек и плачет. Мужик спросил, что с ним?

Человек сказал, что ему велели отнести в город мешок с золотом и что он сел отдохнуть у пруда, заснул и во сне столкнул мешок в воду.

Мужик спросил, отчего он не лезет доставать его?

Человек сказал: «Я боюсь воды и не умею плавать, но я дам 20 золотых тому, кто достанет мешок». Мужик обрадовался и подумал: «Мне бог дал счастье за то, что у меня украли козу и осла». Он разделся, полез в воду, но мешка с золотом не нашел; а когда он вылез из воды, его платье уже не было.

Это был третий вор: он украл и платье.

Прыжок

Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было – она знала, что ею забавляются, и оттого еще больше расходилась.

Она подпрыгнула к 12-летнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему, или плакать.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать ее. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик погрозил ей и крикнул на нее, но она еще злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по веревке на первую перекладину; но обезьяна еще ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась еще выше.

– Так не уйдешь же ты от меня! – закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять подманила его, полезла еще выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой³ за веревку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась. От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать ее нельзя было иначе, как выпустить из рук веревку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выдвигали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил веревку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться – и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошел до края перекладины и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и пойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нес ружье, чтобы стрелять чаек⁴. Он увидел сына на мачте, и тотчас же прицелился в сына и закричал: «В воду! прыгай сейчас в воду! застрелю!» Мальчик шатался, но не понимал. «Прыгай или застрелю!.. Раз, два...» и как только отец крикнул: «три» – мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлепнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже 20 молодых матросов прыгнули с корабля в море. Секунд через 40 – они долги показались всем – вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидел это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтоб никто не видал, как он плачет.

Вредный воздух

В селе Никольском, в праздник, народ пошел к обедне. На барском дворе остались скотница, староста и конюх. Скотница пошла к колодезю за водой. Колодезь был на самом дворе. Она вытащила бадью, да не удержала. Бадья сорвалась, ударилась о стенку колодезца и оторвала веревку. Скотница вернулась в избу и говорит старосте:

– Александр! слазяй, батюшка, в колодезь, – я бадью упустила. – Александр сказал:

– Ты упустила, ты и доставай. – Скотница сказала, что она, пожалуй, сама полезет, – только чтобы он спускал ее.

Староста посмеялся ей и сказал:

– Ну, пойдем. Ты теперь натошак, так я удержу; а после обеда и не удержать.

Староста привязал палку к веревке, и баба верхом села на нее, взялась за веревку и стала слезать в колодезь, а староста за колесо стал спускать ее. В колодезе было всего шесть аршин глубины, и только на аршин стояла вода. Староста спускал за колесо потихоньку и все спрашивал: «Еще, что ли?» Скотница кричала оттуда: «Еще немного!»

Вдруг староста почувствовал, что веревка ослабла; он окликнул скотницу, но она не отвечала. Староста поглядел в колодезь и увидел, что баба лежит в воде головой и кверху ногами. Староста стал

3 У обезьян 4 руки. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

4 Морские птицы. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

кричать и звать народ; но никого не было. Пришел только один конюх. Староста велел ему держать колесо, а сам вытянул веревку, сел на палку и полез в колодезь.

Только что конюх спустил старосту до воды, с старостой сделалось то же самое. Он бросил веревку и упал головой вниз на бабу. Конюх стал кричать, потом побежал в церковь за народом. Обедня отошла, и народ шел из церкви. Все мужики и бабы побежали к колодцу. Все столпились у колодца, и всякий кричал свое, но никто не знал, что делать. Молодой плотник Иван пробился сквозь толпу к колодцу, схватил веревку, сел на палку и велел себя спускать. Иван только привязал себя к веревке кушаком. Двое спускали его, а другие все смотрели в колодезь, что будет с Иваном. Как только он стал доходить до воды, он бросил веревку руками и упал бы головой, но кушак держал его. Все закричали: «Тащи его назад!» – и Ивана вытащили.

Он как мертвый висел на кушаке, голова его тоже висела и билась о края колодца. Лицо было сине-багровое. Его вынули, сняли с веревки и положили на землю. Думали, что он мертвый; но он вдруг тяжело дохнул, стал перхаться и ожил.

Тогда хотели лезть еще, но один старый мужик сказал, что лазить нельзя, потому что в колодце дурной воздух, и что этот дурной воздух убивает людей. Тогда мужики побежали за баграми и стали вытаскивать старосту и бабу. Старостина жена и мать голосили у колодца, другие их унимали, а мужики цепляли в колодце баграми и старались вытащить мертвых. Раза два они дотаскивали старосту до половины колодца за его платье; но он был тяжел, платье прорывалось, и он срывался. Наконец, зацепили его за два багра и вытащили. Потом вытащили и скотницу. Оба уже были совсем мертвые и не ожили.

Потом, когда стали осматривать колодезь, то узнали, что точно, – внизу колодца был дурной воздух.

Пожар

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе оставались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее садились мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцем и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла⁵. Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и он только что выучился ходить), и сказала: «Глянь, Килюска, какую я печку вздула». Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал; Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидел, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонков ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: «Беги, сгоришь!» Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжел и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше: «Тащи его за голову!» – а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

⁵ Соломенные жгуты, чтоб вязать снопы. (Примеч. Л. Н. Толстого.)